Крупная победа хуситов. Саудовская Аравия в ловушке

На самом южном конце Красного моря находится один из важнейших проливов в мире – Баб-эль-Мандебский пролив. И прямо посередине него расположен небольшой остров Перим, разделяющий пролив на два судоходных канала. Сейчас он находится под контролем йеменских повстанцев – хуситов. Это лишь часть гораздо более масштабных перемен. В последние дни эта поддерживаемая Ираном группировка захватила Моху – стратегический порт на Красном море, а затем продвинулась дальше на юг, установив контроль над всем побережьем Йемена, выходящим Красному морю, и одновременно нанеся удары по Саудовской Аравии и её союзникам. ***Однако эскалация на этом не заканчивается.*** *В связи с кризисом вокруг другого критически важного узкого места в регионе, Ормузского пролива, Саудовская Аравия прибегла к своему плану действий в чрезвычайных ситуациях – транспортировке нефти по трубопроводу с востока страны до порта Янбу на Красном море, полностью заменяя Ормуз.*

Однако у этого плана сейчас есть две очень серьёзные проблемы. Во-первых, нефть, отгружаемая из Янбу на азиатские рынки, по-прежнему должна покидать Красное море через Баб-эль-Мандебский пролив, проходя прямо мимо острова Перим, которых хуситы только что захватили. Во-вторых, сам трубопровод «Восток-Запад» также подвергся нападению, что привело к возгоранию на одной из важнейших альтернативных экспортных артерий Саудовской Аравии. Энергетический кризис, и без того уже острый, теперь может выйти из-под контроля.

С начала войны между США и Ираном напряжённость в Йемене также неуклонно растёт. Агрессия США и Израиля против Исламской Республики подвергла хрупкое перемирие в Йемене растущему давлению. С 2022 года это перемирие сохранялось между поддерживаемым Ираном движением «Ансар Аллах» и поддерживаемыми Саудовской Аравией правительственными силами. С самого начала противостояния с США, йеменские хуситы занимали важное место в военном плане Ирана.

Было очевидно, что в случае обычного военного столкновения у Ирана было бы мало шансов против американских вооружённых сил. Поэтому Тегеран решил вместо этого нанести удар по экономическим интересам своего противника. Иранские удары по арабской нефтяной инфраструктуре и блокады Ормузского пролива были призваны служить именно этой цели. Более 25% мировой морской торговли сырой нефти и нефтепродуктами, а также около 20% мировой торговли СПГ проходили именно через Ормузский пролив.

Если бы Ирану удалось вовлечь в войну и хуситов, то потенциально мог бы быть перекрыт и другой стратегически важный для мировой торговли пролив – Баб-эль-Мандебский пролив.

Три года назад, в 2023 году, хуситы уже продемонстрировали под лозунгом поддержки палестинцев в Газе, что у них есть средства для серьёзного нарушения судоходства по этому маршруту и принуждения крупных перевозчиков отказаться от Баб -эль-Мандеба в пользу гораздо более длинного маршрута вокруг Африки, нанеся мировой

экономике убытки в миллиарды долларов. Хотя угрозы закрыть Баб -эль-Мандеб исходили как от Ирана, так и от Йемена,

В первые недели войны США хуситы проявили значительную сдержанность и не спешили вступать в конфликт. **В конце концов они вступили в войну 28 марта, но ограничили своё участие исключительно ракетными и дронными ударами по Израилю, не возобновляя атак на торговые суда, проходящие через Баб-эль-Мандеп.**

Чтобы понять причины такой сдержанности, необходимо более внимательно рассмотреть отношения между Ансар Аллах и Ираном. Хуситы являются близкими союзниками Тегерана. Они получают от Ирана оружие, разведывательную информацию и помощь от советников, связанных с Корпусом Стражей Исламской Революции. В то же время, однако, они остаются независимым игроком, обладающим гораздо большей свободой действий, чем, например, Ливанская Хизбалла.

С точки зрения хуситов, быстрое оказание помощи Ирану и перекрытие пролива Баб-Аль-Мандеб, следовательно, не обязательно было приоритетом. Они рассматривали ситуацию в более широком контексте. События внутри самого Йемена, соотношение сил на местах и риск возобновления боевых действий с Саудовской Аравией и её союзниками. К началу весны стало ясно, что и хуситы, и просаудовские силы готовятся к новому раунду противостояния.

По обе стороны фронта наблюдались признаки интенсивных материально-технических приготовлений, реорганизации отдельных воинских частей, переброски подкреплений и попыток выявить слабые места в обороне противника.

Напряжённость резко возросла 13 июля, когда был атакован аэропорт в контролируемой Хуситами столице Сана в попытке помешать посадке иранского самолёта. На борту находилась делегация хуситов, возвращавшаяся с похорон верховного лидера Ирана Али Хаминея.

В ответ 20 июля хуситы объявили о введении морской блокады Саудовской Аравии. Вскоре после этого они начали наносить удары по саудовским танкерам, аэропортам и нефтяным объектам на территории королевства. Эр-Рияд ответил ограниченными авиаударами, одновременно усилив поддержку правительственных войск Йемена. Он поставлял оружие и срочно пытался наладить координацию между различными формированиями.

Все чаще говорили о возможности крупномасштабного наступления саудовских войск, направленного на Худайду или даже на саму столицу Сану. В течение последующих недель боевые действия оставались локальными, но неуклонно усиливалась их интенсивность, и стало ясно, что более широкое противостояние – лишь вопрос времени.

В начале сентября силы хуситов начали крупномасштабное наступление к западу от города Таиз. Их целью было перерезать дорогу, соединяющую Таиз с Мохой, а затем захватить сам порт. Правительственными силами в этом секторе командовал Тарик Салех, племенник покойного президента Али Абдуллы Салеха, правившего Йеменом более 30 лет до начала арабской весны. **Тарик Салех – одна из ключевых фигур в лагере правительства.**

Он командует силами национального сопротивления и входит в состав президентского руководящего совета. В его формирование входят многие бывшие военнослужащие Йеменской армии, в том числе личный состав элитной республиканской гвардии. **На протяжении многих лет Салех опирался в первую очередь на**

поддержку Объединённых Арабских Эмиратов, одновременно поддерживая тесные связи с саудовцами. Эта поддержка позволила ему превратить Моху в свой главный политический и военный оплот.

Тарик Салех быстро осознал всю серьёзность ситуации и угрозу, исходящую от нового наступления хуситов. Чтобы сорвать их планы, он бросил свои силы в контратаку, продвигаясь на север через район Хайс в направлении Аль-Джаррахи. В случае успеха этого манёвра Тарик мог бы угрожать тылам хуситов и заставить их отступить. Однако, несмотря на некоторые первоначальные успехи, наступление быстро провалилось.

Тем временем хуситы продолжали вводить в бой свежие подразделения и приближались к прорыву линии фронта. 9 сентября они захватили Мавзу, расположенную к востоку от Мохи, а также ряд ключевых позиций на холмах вокруг города. И, наконец, в ночь с 9 на 10 сентября они начали финальный штурм Мохи. Проправительственные силы запаниковали и начали поспешное отступление.

Хуситы воспользовались хаосом в рядах противника и не только захватили порт Моха, но и продолжили наступление на юг, продвинувшись ещё на 80 километров вглубь территории, удерживаемой противником, и установив контроль над всем побережьем Йемена на Красном море. Скорость, с которой рухнула правительственная оборона, может показаться удивительной, но хуситы долгое время готовились к такой операции.

Они использовали период относительного затишья, наступивший после перемирия 2022 года, для реорганизации своих сил и укрепления военного потенциала. Сообщения с места боевых действий также свидетельствовали о широком применении дронов, которые в сочетании с ракетами и артиллерией поддерживали наступление наземных сил и помогли им так быстро прорвать линию обороны правительственных войск.

Не умаляя масштабов победы хуситов, важно также отметить, что организационные проблемы у противника облегчили им задачу. В конце прошлого года на территории, контролируемой правительством, разгорелись бои между формированиями, поддерживаемыми Саудовской Аравией и южными сепаратистами, которых поддерживали ОАЭ. Противостояние закончилось победой Саудовского лагеря и официальным распуском Южного переходного совета, который стремился к отделению Южного Йемена.

Затем саудовцы начали брать под свой контроль формирование, связанное с сепаратистами, и интегрировать их в правительственные структуры. Эта масштабная реорганизация до сих пор не завершена. В результате отдельные подразделения зачастую сохраняют свою лояльность, а координация между ними по-прежнему оставляет желать лучшего. С точки зрения хуситов наступление стало огромным успехом. Они захватили не только Моху, но и стратегические позиции на Красном море, включая острова Ханиш и Перим, также известные как Майюн. Захват Перима может оказаться самым стратегически важным достижением из всех, поскольку остров расположен непосредственно в проливе Бабль-Мандеп.

Важность Перима проще всего понять, взглянув на карту. Он расположен примерно в 20 километрах от африканского побережья, всего в 3 километрах от Аравийского полуострова. С острова хорошо просматривается каждое судно, проходящее между Красным морем и Аденским заливом.

Таким образом, Перим даёт хуситам гораздо более выгодное положение для наблюдения за морским движением и нанесения ударов. Хуситы ранее были способны успешно наносить удары по торговым судам с позиций, расположенных дальше на север.

Однако закрепление плацдарма непосредственно у пролива значительно облегчает им эту задачу. Как отмечает Магет Аль-Мададжи, соучредитель Йеменского центра Сана, падение Мохи и захват острова Перим позволяют хуситам превратить спорадические атаки в постоянную угрозу для судоходства, причём с гораздо меньшими оперативными затратами.

Важно понимать, что хуситам не нужно обстреливать каждое судно, пытающееся пересечь Баб -эль-Мандеп, чтобы установить эффективную блокаду. Опыт 2023 года показал, что даже единичные атаки в сочетании с убедительной угрозой новых нападений могут оказаться достаточными, чтобы убедить судоходные компании прекратить перевозку определённых грузов через пролив или выбрать более длинные и дорогостоящие маршруты. И их присутствие на острове Перим теперь делает эту угрозу значительно более реальной.

На данный момент Хусита даёт понять, что намерена использовать свои новые позиции в районе Баб-эль-Мандеб в первую очередь против Саудовской Аравии. 11 сентября военный представитель группировки Яхья Сари подчеркнул, что судоходство остаётся безопасным для всех компаний, за исключением саудовских.

Между тем, контролируемое хуситами министерство иностранных дел заявило о готовности участвовать в региональной системе безопасности, включая защиту судоходства, при этом призвав международное сообщество заставить Рияд прекратить нападение на Йемен. Такая политика избирательной блокады позволяет Хуситам, с одной стороны, наносить удар по экономике Саудовской Аравии и косвенно создавать дополнительные издержки для мирового судоходства. Перевозчики и страховщики уже вынуждены учитывать целый ряд возможных сценариев.

С другой же стороны, сохранение избирательного характера блокады, явно направленной против Саудовской Аравии, снижает риск спровоцировать более широкое международное военное вмешательство против них.

Для Саудовской Аравии эта стратегия хуситов представляет особую опасность. Блокада Ормузского пролива со стороны Ирана уже вынудила саудовцев перенаправить значительную долю своего нефтяного экспорта через Красное море. Это стало возможным благодаря трубопроводу «Восток-Запад», соединяющему восточную часть королевства с портом Янбу.

Построенный в 1980-х годах во время Ирана-Иракской войны, этот трубопровод был спроектирован именно для защиты саудовского экспорта в случае возникновения проблем в Персидском заливе. **Этим летом компания «Сауди Арамко» увеличила его пропускную способность примерно на 30%, до 7 миллионов баррелей в сутки. Таким образом, его значение резко возросло. Однако одна фундаментальная проблема остаётся.**

Большая часть саудовского нефтяного экспорта направляется покупателям в Азию, а кратчайший маршрут из Янбу в азиатские порты пролегает через Баб-эль-Мандебский пролив, прямо мимо хуситов. Саудовцы могут перенаправить поставки на север, через Египет и Средиземное море, но тогда танкерам придётся огибать Африку.

Этот обходной путь увеличивает время в пути до Азии на 20-30 дней и, конечно, значительно повышает транспортные расходы.

Однако не только танкеры находятся под угрозой. **10 сентября был атакован сам нефтепровод «Восток-Запад», и на следующий день саудовцы объявили, что он был остановлен в качестве меры предосторожности.** Точный масштаб ущерба пока неизвестен. Также ещё пока не ясно, стояли ли за нападением хуситы. Саудовская Аравия утверждает, что виновниками были боевики из Ирака. Тем не менее, этот инцидент иллюстрирует фундаментальную проблему.

Безопасное прохождение через Баб-эль-Мандеп не имеет большого значения, если нефть изначально не может добраться до побережья Красного моря.

Поэтому неудивительно, что Мухаммед бин Салман, наследный принц Саудовской Аравии и фактически правитель королевства, обратился за помощью к Дональду Трампу. 10 сентября в день падения Мохи принц дважды разговаривал с президентом США. Сначала он проинформировал Трампа об ухудшающейся ситуации. Через несколько часов он попросил, чтобы американская авиация присоединилась к боевым действиям и нанесла авиаудары по позициям хуситов.

Но президент США отказал. По словам его помощников, Трамп хочет, чтобы американские войска по-прежнему сосредотачивались на Иране и Ормузском проливе, избегая открытия ещё одного фронта. Он пообещал разведывательную поддержку. **Но основная тяжесть прямых военных действий против хуситов, как ожидается, ляжет на саудовцев и их йеменских союзников. Саудовцы, возможно, разочарованы, но опыт предыдущей американской кампании показывает, что одних только авиаударов США не обязательно хватит для прорыва.**

Весной 2025 года, в ходе операции «Рафрайдер», американцы почти два месяца интенсивно бомбили позиции хуситов, так и не добившись решающего результата.

У королевства нет удачного выхода из ситуации. Признание территориальных завоеваний хуситов означало бы необходимость жить под постоянной угрозой для саудовского экспорта. Попытка оттеснить их и обеспечить себе контроль над Баб-эль-Мандебом, скорее всего, спровоцирует группировку на усиление атак на нефтяную инфраструктуру королевства и создаст риск втягивания Саудовской Аравии обратно в войну в Йемене на долгие годы.

Это прямо противоречило бы планам наследного принца Мухаммеда бин Салмана, который был одним из главных архитекторов саудовского вмешательства в Йемене в 2015 году, но последние несколько лет отчаянно пытался вывести королевство из конфликта и сосредоточиться на планах модернизации.

Успех хуситов – серьёзный удар по американцам. Он наступил как раз в тот момент, когда США начали добиваться первых успехов в снижении эффективности иранской блокады Ормуза. Тегеран по-прежнему пытается диктовать условия, на которых суда могут проходить через пролив, угрожая нападениями и захватами судам, отказывающимся подчиняться его требованиям. В то же время Вашингтон осуществляет собственную морскую блокаду Ирана, ограничивая иранский экспорт нефти и помогая арабским производителям выводить танкеры из Персидского залива.

Данные компании Tanker Trackers, отслеживающей мировые поставки нефти, иллюстрируют последствия этого противостояния. До войны через Ормуз ежедневно экспортировалось в среднем 16,63 млн баррелей сырой нефти.

С момента возобновления американской блокады 14 июля по 2 сентября этот показатель снизился до 4,9 миллиона баррелей в среднем.

Таким образом, пролив оставался частично открытым, но объёмы торговли были значительно ниже довоенного уровня. Американцы пытаются восстановить движение через Ормузский пролив. Они не сопровождают танкеры напрямую, но обозначают более безопасный маршрут вдоль побережья Омана и обеспечивают воздушное прикрытие. В начале сентября США заменили широкие ночные окна для транзита на два назначенных ежедневных времени отправления, что позволило им более эффективно концентрировать имеющиеся силы.

Вокруг этой системы защиты сформировалась система челночного движения. Танкеры, принадлежащие арабским производителям или зафрахтованные ими, загружают нефть в Персидском заливе, пересекают Ормузский пролив с выключенными системами идентификации АИС, а затем перегружают нефть на суда, ожидающие в Оманском заливе. Эти суда затем могут доставлять груз покупателям, не заходя в Персидский залив.

Компания Tanker Trackers отслеживает эти операции с помощью спутниковых снимков, в том числе суда, которые не видны в системе AIS. К концу августа-началу сентября появились явные признаки улучшения ситуации. В своей оценке от 30 августа компания Tanker Trackers подсчитала, что экспорт нефти за пределы линии американской блокады составлял в среднем 6,7 миллиона баррелей в сутки, исходя из данных за предыдущие 7 дней.

К 11 сентября экспорт превысил 10 миллионов баррелей в сутки. В то же время компания ценила текущий экспорт иранской нефти в 0 баррелей. Таким образом, американская стратегия начала приносить результаты. Экспорт арабских стран восстанавливался, в то время как собственные возможности Ирана по транспортировке нефти были серьёзно ограничены. Тем не менее, опасность для судов, пытающихся пересечь Армутский пролив, по-прежнему остаётся высокой.

Британский центр морской безопасности UKMTO продолжал сообщать о нападениях на суда, использующий южный маршрут вблизи Омана. Тот же маршрут, которым пользуются суда, перевозящие грузы при поддержке США. Это делает успехи хуситов ещё более значимыми. Если экспорт Саудовской Аравии через Красное море теперь окажется под постоянным давлением, часть успехов, достигнутых в районе Ормуза, может быть фактически сведена на нет, что сохранит экономическое давление на противников Ирана.

Мировой рынок по-прежнему страдает от дефицита предложения. По данным Международного энергетического агентства, в августе запасы нефти сокращались в среднем на 3,1 миллиона баррелей в сутки. Это произошло несмотря на ослабление спроса, вызванное высокими ценами и нехваткой топлива и промышленного сырья. Агентство прогнозирует, что в 2026 году мировое потребление нефти сократится на 2,5 миллиона баррелей в сутки по сравнению с предыдущим годом.

Однако предложение по прогнозам сократится на 5,7 миллиона. Также есть ещё одна проблема. **Цены на бензин и дизельное топливо растут быстрее, чем на саму сырую нефть.** Лишь соглашение между США и Ираном может по-настоящему стабилизировать ситуацию, однако оно кажется пока отдалённой перспективой. Судя

по последним заявлениям, президент Трамп в настоящее время не заинтересован в достижении компромисса с Тегераном.

Поэтому арабские правительства пытаются самостоятельно прийти к взаимопониманию с Ираном. Даже частичное соглашение, позволившее бы увеличить объём нефти на рынке, могло бы замедлить сокращение запасов и снизить ценовое давление. Но для этого необходимо убедиться доходные компании страховщиков в том, что любое улучшение ситуации с безопасностью будет носить устойчивый характер. Оман попытался найти такое решение, организовав встречи между Ираном и странами региона.

Однако переговоры, запланированные на 14 сентября, были отложены в последний момент, как сообщается, из-за недавнего нападения на нефтепровод «Восток-Запад» в Саудовской Аравии.

Падение Мохи и захват Перима наглядно демонстрируют хаос, в который погрузилась война с Ираном. Администрация Трампа переходит от одного кризиса к другому, пытаясь сдержать последствия конфронтации, которую она сама и развязала. Война распространяется на новые районы региона, а её экономические и политические последствия охватывают всё более обширные территории.

Как только американцам, наконец, удалось частично снизить эффективность иранской блокады Ормуза и увеличить экспорт нефти из арабских стран, хуситы угрожают ещё одному стратегическому узлу, критически важному для мировой торговли. Саудовцы, которые пытались спасти свой экспорт, перенаправив поставки в сторону Красного моря, теперь нуждаются в помощи для обеспечения безопасности и этого маршрута. Трудно утверждать, что администрация Трампа не могла предвидеть такое развитие событий, когда решила вступить в войну с Ираном.

Хуситы ещё в 2023 году продемонстрировали, что способны эффективно наносить удары по торговым судам и вынуждать крупных перевозчиков покидать Баб-эль-Мандеб. Это был не неизвестный риск. **Он был ясно виден задолго до начала нынешнего противостояния.**

Это делает нынешнюю позицию Трампа ещё более абсурдной. Сначала он развязал войну с Ираном, а теперь отказывается задействовать американские воздушные силы для помощи саудовцам, которые сами являются косвенными жертвами этой войны. Он хочет возложить время на ведение порядка в Йемене на Эр-Рияд, хотя нынешняя эскалация была вызвана именно той войной, региональные последствия которой Вашингтон, похоже, так и не продумал до конца.